

ПИСЬМА НА ЗАМЕТКУ

Мама

Составитель
Шон Ашер

Джордж Бернард Шоу,
Луиза Мэй Олкотт,
Маргарет Митчелл,
Марта Геллхорн,
Уинстон Черчилль,
Сильвия Плат,
Бетт Дэвис,
Рихард Вагнер
и многие другие

Шон Ашер

Мамы. Письма на заметку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63803496

Мамы. Письма на заметку:

ISBN 978-5-907056-88-6

Аннотация

Сильвия Плат, Мартин Лютер Кинг – младший, Джордж Бернард Шоу, Луиза Мэй Олкотт, Бетти Дейвис, Рихард Вагнер, Марта Геллхорн, Маргарет Митчелл, Уинстон Черчилль и многие-многие другие самыми пронзительными письмами обменивались со своими матерями. Эти послания собраны в томе «Мамы» серии «Письма на заметку».

В этой книге матери и дети делятся друг с другом радостью и горем, шутят и обижаются, вдохновляют друг друга и тревожатся за тех, кого любят сильнее всех на свете. Это переписка, наполненная мудростью, самопожертвованием и самыми глубокими человеческими чувствами.

Составитель книги Шон Ашер – коллекционер и охотник за самыми интересными письмами со всего мира. Его сайт lettersofnote.com невероятно популярен: каждую неделю его посещает более 1,5 млн человек, а среди фанатов числятся Стивен Фрай, Кейтлин Моран и Ник Хорнби.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	5
Письма на заметку	8
01	8
02	12
Я – мама Дэнни Де Вито	15
04	17
05	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шон Ашер

Мамы. Письма на заметку

© Shaun Usher, 2020

© Юрий Мачкасов, перевод на русский язык, 2020

© Livebook Publishing, оформление, 2020

Письмо – это мина с часовым механизмом, записка в бутылке, волшебное заклинание, роман, выражение участия, щепотка любви, прикосновение, выраженное словами. Простой и доступный всем, этот вид искусства остается незаменимым способом общения; какие бы технологические потрясения ни ожидали нас в будущем, письма переживут их – как и литература, письмо вечно.

**ПИСЬМО – ЭТО МИНА С ЧАСОВЫМ
МЕХАНИЗМОМ...**

Предисловие

Можно сказать, что мы начинаем общаться со своими матерями, еще находясь внутри них; наши первые письма доставляются к ним пинками и ударами, локтями и коленями – подобающе бесцеремонное предупреждение, что по меньшей мере две жизни вскорости безмерно и безвозвратно изменятся. Иногда эти послания задают тон всем последующим отношениям между ребенком и матерью, знаменуя собой начало борьбы за совместное существование; иногда на них отношения и заканчиваются. Для большинства же они означают рождение связи настолько глубокой, что она проходит через всю жизнь участников, а то и дольше, в определенном смысле.

Эта книга – приношение самому главному и самому сложному виду уз, связывающих людей друг с другом, выраженное в старомодной письменной корреспонденции: собрание из более чем тридцати писем, автором, адресатом или предметом которых выступают матери. В них вы найдете и юмор, и злость, и успокоение, и грусть – в зависимости от ваших обстоятельств, дня недели, взгляда, которым вас только что одарила дочь, тона последнего послания от вашей матери или же безалаберно разобранной посудомоечной машины, хотя сыну было говорено неоднократно, кстати, в комнате он не убирался с июля, и я уж молчу про эту его татуировку.

Самое старое письмо в этом томе написано в четвертом веке египетской девочкой, скорбящей о смерти своей матери; самое новое послано в 2018 году молодой англичанкой, которую сюжет недавно посмотренного фильма вдохновил на то, чтобы поговорить со своей. В промежутке между ними вы увидите разочарованное послание матери нерадивому подростку, впоследствии приведшего свою страну к победе во Второй мировой; страстный обмен обвинениями между голливудской звездой и ее дочерью, которые они зачем-то опубликовали в своих мемуарах на виду у всего света; душераздирающе прекрасное письмо смертельно больной женщины своим дочерям, объясняющее ее обстоятельства; прощальное письмо пилота-смертника своей матери, написанное за несколько дней до ожидаемой гибели, и многие другие.

Подбирая материал для этой книги, я очень скоро понял две вещи, которые, мне кажется, стоит явно упомянуть. Во-первых, большинство писем матерей к своим детям написаны, когда дети еще маленькие – или даже пока они все еще находятся в утробе; светлые, радостные письма, полные надежды, приветствующие новеньких, чистеньких людей в этом мире нужными и важными советами. Но что более интересно – это что письма в обратную сторону, от ребенка к матери, случаются на другом конце жизни, когда родители приближаются к последнему порогу или уже переступили через него – письма прощальные, зачастую пронизанные

раскаянием за слишком редкое общение, пока оно еще было возможно и нужно.

Короче – и прошу прощения, если это прозвучит как наставление – пишите матерям, полнее используйте огромное пространство, лежащее между рождением и смертью, в котором и происходит то, что мы называем «жизнь». Это нужно не только им, но и следующему поколению, когда эти свидетельства прожитого и пережитого перейдут по наследству к нему.

А теперь извините, у меня важные дела. Мне надо написать пару писем.

Шон Ашер

2020 г.

Письма на заметку

01

Ты – источник вдохновения

В воскресенье 7 сентября 2014 года у дверей синагоги Эману-Эль на Пятой авеню в Нью-Йорке собрались желающие проводить в последний путь Джоан Риверс. Дочь русских иммигрантов, уроженка Бруклина, прямая и откровенная Риверс пользовалась огромной популярностью у публики на-

чина еще с 1960-х годов, благодаря многим успешным телевизионным проектам. В тот день в память о ней было сказано много теплых слов, включая речь ее дочери Мелиссы, в доме которой, в гостевой комнате, Риверс время от времени останавливалась, когда съемочное расписание приводило ее в Лос-Анджелес. К восторгу присутствующих Мелисса также зачитала вот это письмо, которое она написала своей матери годом раньше.

Мелисса Риверс – к Джоан Риверс
2013

Мама!

Я получила послание, которое ты подсунула вчера ночью под дверь спальни. К чтению я приступила с затаенным восторгом, ожидая, что ты решила поделиться со мной каким-нибудь изумительно любящим советом. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что письмо начинается со слов «Уважаемый домовладелец».

Изложенные запросы были рассмотрены, и решения по ним приняты нижеследующие.

1. Я несомненно сочувствую потребности «повысить метраж» твоего места проживания, однако при всем желании переселить Купера [тринадцатилетнего сына] в комнату со стиральной машиной не получится. Даже учитывая, что это преподаст ему важный жизненный урок в области складывания чистого белья, в его планы на будущее не входит карьера

владельца прачечной, вследствие чего я вынуждена отказать. Также хочу заметить, что, несмотря на мое преклонение перед твоими творческими способностями и наклонностями, ломать несущую стену без моего ведома явилось нарушением не только установленных границ, но и требований безопасности. Бригада ремонтников сможет подъехать не раньше следующей недели, поэтому планы по расширению придется на время отложить.

2. Далее, касательно твоего, как ты выразилась, «сожителя», а именно Купера. С одной стороны, я доверяю тебе следить за ним, но с другой – это не повод позволять ему плевать на установленные правила. Например, обед, состоящий из картофельных чипсов и мороженого, не годится. Идти с тобой в кино вместо школы – не годится. То, что фильм при этом «Последнее танго в Париже» – не годится никуда.

Да, и по поводу того, что ты водила его с друзьями в «клуб для джентльменов». Хотя я согласна принять твоё объяснение, что это послужило мальчикам «отличным уроком», и признаю, что в данный момент у него в школе нет отбоя от новых друзей, но я предпочла бы, чтобы познания в биологии он получал все же не от джентльменов и не от подружек джентльменов по имени Бэмби, Трикси и Котик. Да, я на тебя наорала, но это само по себе не означает, что я создаю в доме «враждебную обстановку».

3. Меня очень радует, что ты живешь насыщенной социальной жизнью, но гидромассажную ванну после вечеринки

не надо оставлять пустой. И вообще хорошо бы немного притормозить с вечеринками. Можешь себе представить, как я была удивлена, когда увидела на Фейсбуке фотографии твоих полуголых подружек в своей ванне.

Да, гости – это прекрасно; к сожалению, соседи изводят меня жалобами на шумные хороводы вокруг ходунков и сачочки с санитарами.

Я с удовольствием продолжу предоставлять свой дом для твоих приемов, но давай договоримся, что ты не станешь печатать в газетах объявления с приглашениями «классно оторваться» и раздавать на входе майки с надписью «Джимми Баффет, иди в ж...».

4. В завершение: надеюсь, что смогла удовлетворительно ответить на все твои жалобы и предложения. Жить вместе с тобой – праздник, и я благодарна судьбе за каждую минуту, которую мы с Купером можем с тобой провести. Ты – источник вдохновения. Ты также задолжала мне аренду за два месяца.

С любовью,

Мелисса.

Да, мама, я знаю

Энн Секстон, родившаяся в городе Ньютон, в штате Массачусетс, в течение всей сознательной жизни боролась с неврологическим заболеванием. Рождение двух дочерей только усилило ее расстройство. В 1955 году, два года спустя после рождения первой из них, Линды, Энн по совету психотерапевта обратилась к написанию стихов – которые смогли какое-то время удерживать ее от мыслей о самоубийстве и дали ее семье надежду на выздоровление. В 1969 году во время одного из своих путешествий Энн написала это письмо своей пятнадцатилетней дочери Линде, с наставлением на будущее. Через два года после этого прочувствованного послания Секстон была удостоена Пулитцеровской премии за книгу «Жизнь или смерть», а через пять все же покончила с собой. Ей было сорок пять лет.

Энн Секстон – Линде Секстон

Апрель 1969 г.

Среда, 14:45.

Дорогая Линда,

я сейчас лечу в Сент-Луис на встречу с читателями. В «Нью-Йоркере» мне попалась статья, которая напомнила мне о матери, и я, сидя в кресле самолета совершенно одна,

прошептала ей: «Да, мама, я знаю».

(Нашла ручку!)

А потом подумала о тебе – как ты когда-нибудь будешь тоже куда-нибудь лететь совершенно одна, а я уже умру, и тебе захочется сказать мне что-нибудь.

Так вот, я хочу тебе ответить. (Может быть, ты будешь при этом вовсе не в самолете, а на собственной кухне, ранним вечером пить чай, и тебе будет сорок лет. На самом деле, где угодно и когда угодно). Я хочу высказаться.

Во-первых, я тебя люблю.

1. Я *всегда* горжусь тобой.

2. Я знаю. У меня было то же самое. Мне тоже было сорок, мне нужна была мама, но ее больше не было.

Вот что я хочу сказать сорокалетней Линде. Что бы ни случилось, ты всегда останешься моей любимочкой, моя неповторимая Линда. Жизнь – непростая штука, и очень одинокая. Мне ли не знать. А теперь и ты это знаешь – когда говоришь со мной, где бы ты сейчас ни была. Но я не жалею о своей жизни – да, мои писания счастливыми не назовешь, но я жила по полной. И ты, Линда – живи, живи по полной! До самого конца. Я люблю тебя, сорокалетняя Линда, я люблю все, что ты делаешь, все, что ты нашла, все, чем ты стала! Будь самостоятельной. Отдавай себя тем, кого любишь. Говори с моими стихами, говори со своим сердцем – потому что частица меня есть и там, и там, если я вдруг тебе понадобится. Знаешь, это все неправда. Я любила свою

мать, а она любила меня. Просто она никогда не подпускала меня близко, и поэтому мне пришлось говорить, что я не любила ее, а она – меня! Вот ведь я глупая какая. Так что вот!

‘Я ЛЮБЛЮ ВСЕ, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, ВСЕ, ЧТО
ТЫ НАШЛА, ВСЕ, ЧЕМ ТЫ СТАЛА!’

Обнимаю, целую.

Мама

Я – мама Дэнни Де Вито

В 1973 году, в самом начале долгой и богатой кинематографической карьеры, Дэнни Де Вито получил роль в фильме «Бездельник», теперь уже забытом. Режиссером и исполнителем главной роли был Кирк Дуглас, к тому времени уже легенда кинематографа. Критики отнеслись к картине прохладно; впрочем, по крайней мере одного человека выход этого фильма наполнил гордостью – Джулию, мать Де Вито. Она даже решилась послать Дугласу трогательное письмо с благодарностью за то, что тот дал роль ее сыну. Впоследствии Джулия вместе со своим сыном играла в популярном комедийном сериале «Такси». Она умерла в 1987 году. Кирк Дуглас опубликовал это письмо годом позже, включив его в свою автобиографию, и в 1991 году Дэнни Де Вито зачитал его со сцены на церемонии награждения Дугласа премией Американского Института Киноискусства.

03

*Джулия Де Вито – Кирку Дугласу
1973*

Дорогие мистер и миссис Дуглас!

Я – мама Дэнни Де Вито и пишу с благодарностью к вам обоим за то, что вы дали моему сыну роль в вашем фильме «Бездельник». Вся моя семья ездила его смотреть в ки-

нотеатр «Парамаунт» в Нью-Йорке прекрасное получилось кино. Другие родственники и знакомые смотрели его у себя во Флориде и позвонили мне сегодня сказать, что Дэнни – молодец очень хорошо играл, так что я им очень горжусь. Половина соседнего города Эсбери-Парк в Нью-Джерси не дождется когда он и у нас выйдет. У моей дочери салон красоты и она повесила на него афишу «Бездельник скоро на экране». Как видите у вас тут даже реклама.

Привет вашему сыну Майклу, он у нас здесь был на выходных и мы все его любим и еще мы никогда не пропускаем «На улицах Сан-Франциско»¹ вечером по четвергам.

В общем еще раз благодарю вас обоих, что вы сняли моего сына в своем фильме. Я очень рада, что у него была роль с таким знаменитым актером как вы.

Искренне ваша, миссис Де Вито.

¹ Еженедельный детективный сериал, пять сезонов которого (1972–1977) выходили на канале ABC. Майкл Дуглас исполнял в нем одну из двух главных ролей.

Светить, ровно и неизменно

Английская журналистка и писательница Кейтлин Моран живет в Брайтоне. Старшая из восьми детей в рабочей семье из города Вулверхэмптон, Кейтлин с юного возраста писала на широкую аудиторию – в возрасте пятнадцати лет газета «Обзервер» назвала ее «Молодым репортером года», первая из многочисленных наград, которыми отмечена ее работа. В 2013 году она написала это письмо одной из своих двух дочерей, объяснив его так: «Моей дочери скоро тринадцать. Я в последнее время много курю, и вот однажды поздней ночью, когда в моих легких, казалось, ворочается мышь, пытаюсь выбраться наружу, мне пришло в голову написать письмо из разряда «Теперь, когда меня больше нет, вот тебе сборник советов, как лучше обустроить свою жизнь без матери». Это черновик, конечно. Наверное, я его подправлю в паре мест. Сейчас, только вот докурю».

Кейтлин Моран – к Лиззи Моран

Июль 2013 г.

Дорогая Лиззи!

Привет, это мама. Значит, так. Я тут кое-что поняла, и тебе это может в будущем пригодиться. Список неполный, но это хотя бы начало. Да, еще мой страховой полис выписан

на твоё имя, так что если я в самом деле умерла, то денег у тебя теперь куча – не стесняйся, скупай на аукционах все винтажные платья, до которых можешь дотянуться. Ты в них такая красивая. Ты всегда красивая.

Самое главное – старайся быть доброй. У тебя это уже получается, милая, и иногда так, что я просто раздуваюсь от гордости, но я хочу, чтобы это стало делом всей твоей жизни. Как только выдается возможность, прибавляй яркости. Дай себе обещание светить, ровно и неизменно, как уютная лампа в углу, и тогда люди будут собираться на твой свет, чтобы в твоём присутствии чувствовать себя счастливыми и чтобы лучше разбирать слова на бумаге. Если будешь устойчивым источником света в мире тьмы и непостоянства, то тебе не понадобится тратить силы на ерунду – ты сможешь не стараться «быть модной», «быть успешнее других» и даже «быть очень худой».

Дальше. В девяти случаях из десяти то, что с тобой происходит – это скорее всего не нервный срыв. Тебе просто не хватает чашки чая с печеньем. Удивительно, насколько легко спутать эти два состояния. Печенье покупай сразу большими коробками.

‘В ДРУЗЬЯ СЕБЕ ВЫБИРАЙ ТЕХ, С КЕМ ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ СЕБЯ СОБОЙ, ДЛЯ КОГО ВСЕ ТВОИ ШУТКИ ОКАЗЫВАЮТСЯ СМЕШНЫМИ, А ВСЕ НАРЯДЫ – СНОГСШИБАТЕЛЬНЫМИ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ СТАРАЯ МАЙКА ’.

Третье. Подбирай червяков с проезжей части и относил их на траву. Им часто не везет, и они очень полезные для... не помню, кажется, для чернозема (узнай у папы подробнее, тут я немного плаваю).

Четвертое. В друзья себе выбирай тех, с кем ты чувствуешь себя собой, для кого все твои шутки оказываются смешными, а все наряды – сногсшибательными, даже если это всего лишь старая майка. Никогда не отдавай своей любви тому, кого считаешь нужным исправлять – или кто собирается исправлять тебя. Бывают такие мальчики, которые выискивают ярких девочек, становятся рядом и начинают им нашептывать, очень тихо, так, что никому больше не слышно, такое, что из души медленно вытекает радость. Сказки про вампиров – вовсе не сказки. Осинový кол в сердце, и беги со всех ног.

Помиришься со своим телом. Если оно здорово, оно не может быть ни проблемой, ни неудачей. Не забывай иногда гладить свои ноги и благодарить их за то, что они так прекрасно бегают. Клади руки на живот и чувствуй, какой он теплый и мягкий. Удивляйся тому, как целый мир тикает там внутри, будто часы из плоти – как я удивлялась тебе, когда ты была внутри меня, каждый день и каждую ночь.

Если в разговоре случается так, что тебе нечего сказать – задавай вопросы. Даже если судьба вдруг сведет тебя с коллекционером гаек выпуска до начала семидесятых годов, помни, что у тебя может никогда в жизни больше не случиться-

ся возможности погрузиться в мир коллекционных гаек, а мало ли когда они смогут пригодиться.

Что логически подводит нас к следующему совету: жизнь разделяется на **УДИВИТЕЛЬНЫЕ ДНИ, ПОЛНЫЕ РАДОСТИ** и **КОШМАРНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ, ИЗ КОТОРЫХ ПОТОМ ПОЛУЧАЮТСЯ УМОРИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ**. Как бы тяжело тебе ни пришлось, все можно пережить, если представить себе, как твои друзья в будущем слушают твой рассказ, перебивая его все более и более громкими воплями «Да ты что! Да не может быть!» Готова спорить, что даже Иисус на кресте думал про себя: «То-то апостолы удивятся, когда я воскресну на третий день и все им расскажу». Дети-шечка моя, не упускай по возможности закаты и рассветы. Если через дорогу растет шиповник, перебегай на ту сторону его нюхать. Никогда не сомневайся, что можешь изменить мир – пусть даже самую малость, потому что и самая малость нуждается в том, чтобы кто-то ее изменил. Представь, что ты серебристая ракета; твоё топливо – громкая музыка, твои звездные карты, указывающие путь – книги. Принимай гостей с размахом, танцуй в удобной обуви, каждый день вспоминай вместе с папой и Нэнси обо мне и никогда, слышишь, никогда не начинай курить. Это все равно что завести себе милого маленького дракончика – он будет расти, расти, и в конце концов спалит весь дом к чертовой матери.

Люблю, Мама.

Мама, правда, чудесно?

Писатель Элвин Брукс Уайт заметил однажды: «Если трудное детство – необходимое условие для писательства, то мне сильно не повезло». Когда Элвин или, как его звали в более взрослом возрасте, Энди неожиданно решил появиться на свет, его отцу Самуилу и матери Джесси было соответственно сорок пять и сорок один. Стэнли, старший брат, взял его под свою опеку и передал ему все необходимые полезные навыки – от чтения до обращения с перочинным ножом. После смерти их отца в 1935 году мать перебралась в Вашингтон, в дом дочери Клары, но всего девятью месяцами позже умерла от рака печени. Всю свою сознательную жизнь она посвятила беззаветной заботе о семье. Энди написал это письмо о ее последних днях брату, который не смог присутствовать при них лично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.